

УДК 1(091) + 882
ББК 87.3(2)-688 + 83.3(2)

Анастасия Георгиевна Гачева

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Библиотека № 180 имени Н.Ф. Федорова, главный библиотекарь, Россия, Москва, e-mail: a-gacheva@yandex.ru

«Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и русский космизм: оправдание человека как завет будущему

Аннотация. Комплекс идей, выработанных в лоне течения русского космизма, рассматривается сквозь призму проблемы человека, актуально звучащей в наши дни в связи со стремительным развитием технологий, с одной стороны, и утратой ценностных оснований цивилизации – с другой. Обращаясь к рефлексии Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева о человеке и перспективах истории, ставшей особенно напряженной на рубеже XIX–XX вв., подчеркивается стремление обоих мыслителей поставить своих современников и потомков перед необходимостью самоопределиться перед лицом будущего, выстроив целостную модель развития. Рассматривается реакция представителей христианского космизма на кризис гуманистической идеи. Обращение к представлениям Н.А. Умова, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского об антиэнтропийной сущности жизни и культуры, о человеке как проводнике логосного начала в мир дает основания для преодоления антропологического и аксиологического кризиса современности, критики постгуманистического дискурса, отрицающего особую роль человека в природе. Подчеркивается субъект-субъектный характер взаимодействия между антропосом и космосом, лежащий в основе идеи регуляции природы. Философия хозяйства, разработанная мыслителями-космистами, идеи христианской политики и преображения общества по образу Троицы рассматривается как необходимая основа футурологического проектирования в XXI веке.

Ключевые слова: философия русского космизма, идея оправдания человека, антропологический кризис, проектирование будущего

Anastasia Georgievna Gacheva

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Leading researcher at the Department of modern Russian literature and literature of Russia Abroad; Chief Librarian, researcher at the Fedorov's Library no. 180, Russia, Moscow, e-mail: a-gacheva@yandex.ru

N.F. Fedorov's "Philosophy of the Common Cause" and Russian Cosmism: Justifying Man as a Testament to the Future

Abstract. The complex of ideas developed within the framework of the Russian cosmism movement is examined through the prism of the problem of man, which is relevant today due to the rapid development of technology, on the one hand, and the loss of the value foundations of civilization, on the other. Referring to the reflections of N.F. Fedorov and V.S. Solovyov on man and the prospects of history, which became

particularly tense at the turn of the 19th and 20th centuries, the author emphasizes the desire of both thinkers to put their contemporaries and descendants before the need to determine themselves in the face of the future, building a holistic model of development. The article examines the reaction of Christian cosmism adherents to the crisis of the humanistic idea. Reference to the ideas of N.A. Umov, V.I. Vernadsky, and P.A. Florensky concerning the anti-entropic essence of life and culture, and of man as a conductor of the Logos principle into the world, provides grounds for overcoming the anthropological and axiological crisis of modernity and for criticizing post-humanist discourse that denies the special role of man in nature. The article emphasizes the subject-subject, rather than subject-object, nature of the interaction between anthropos and cosmos, which lies at the core of the idea of regulating nature. The philosophy of economy developed by cosmist thinkers, as well as the ideas of Christian politics and the transformation of society in the image of the Trinity, are examined as a necessary basis for futurological design in the 21st century.

Key words: philosophy of Russian cosmism, idea of justifying man, anthropological crisis, designing the future

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.2.027-040

В 1900 г., когда человечество отсчитало девятнадцать веков от события Боговоплощения, открывшего новую эру истории, знаменитый библиотекарь Румянцевского музея, Московский Сократ Н.Ф. Федоров в характерном для него стиле острых, предельных вопросов, обращенных к уму, сердцу и совести, не позволяющих промолчать или увильнуть от ответа, так определял пути будущего: «Будет ли наступающее столетие веком Антихриста или Антихристианства, началом конца мира или же веком (юбилеем) Христа и Христианства, т.е. началом совершеннолетия или *совершенства* религии, науки, искусства, нравственности?» [1, с. 68].

«XIX-вековой юбилей христианства»¹ Федоров считал той серьезной и ответственной датой, которая не может быть просто так пройдена и сдана в архив цивилизации, стремительно движущейся вперед, набирающей научные, технические, творческие обороты, но при этом так и не сумевшей ответить самой себе на тот вопрос, который задавал еще в XII веке церковный писатель и проповедник, святой Кирилл Туровский: «чесо ради создан бысть человек»², в чем смысл явления в мир существа чувствующего и сознающего, действующего и творящего? Между тем от ответа на этот вопрос прямо зависит то, каким окажется будущее, станет ли оно созидательным, открывающим новые горизонты жизни, которая достигла в человеке «своей мыслящей стадии»³, как скажет позднее ду-

¹ См.: Федоров Н.Ф. Как нужно читать Евангелие? (К XIX вековому юбилею христианства) // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 399 [2].

² См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 409 [3].

³ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека // Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 240 [4].

ховный собрат философа общего дела, французский ученый и богослов, создатель концепции христианского эволюционизма Пьер Тейяр де Шарден⁴, или окажется кризисным, разрушительным, полагающим биосфере, возникшей и расцветшей на планете Земля, постыдный и горький конец.

Федоров призывал своих современников, стоящих на пороге нового века, к радикальной переоценке наличных путей истории и механизмов развития и одновременно к предельному целеполаганию, подчеркивая, что образ будущего напрямую зависит от ценностного и религиозного самоопределения человека, от его готовности / неготовности стать соработником Творца на земле, от меры его любви к родителям и всем ушедшим, из которой вырастает воскресительный долг, от высоты нравственного сознания, не позволяющего бесстыдно и безответственно расхищать природные богатства, ведя себя в богоданном мире как «тать» и «наемник», а не как добрый управитель, совестливо пекущийся о вверенном ему наследстве. Философ был резким критиком торгово-промышленной, «эксплуатирующей, но не восстанавливающей цивилизации»⁵ и того редуцированного, ценностно оскопленного образа мира и человека, который она создает.

На заре столетия, в 1900–1902 гг., Федоров создает работу «Супраморализм, или Всеобщий синтез, т.е. всеобщее объединение», итоговое изложение учения всеобщего дела, выстраивая его в форме двенадцати «пасхальных вопросов», призванных подвигнуть читающих к самоопределению перед лицом бытийных и нравственных вызовов времени, к выбору в начинающемся новом веке пути жизни или пути гибели. «Вопросу о богатстве и бедности», ищущему своего решения в материальной, социально-экономической плоскости, философ противопоставил «вопрос о смерти и жизни»⁶, требующий не просто социальной, но онтологической оптики; «эксплуатации, истощению, утилизации» как принципу отношения к природному миру – идеал регуляции, «внесения в природу воли и разума»⁷; «воле к рождению», оборачивающейся неизбежным вытеснением родивших из бытия, – «волю к воскрешению»⁸. Кабинетной науке, созидаемой кастой ученых и ограничивающейся теоретическим знанием, – науку, построенную на принципе всеобщности познания и исследования; искусству как игре и «творению

⁴ Подробнее о мировоззренческих параллелях между учением Н.Ф. Федорова, философией русского космизма и идеями П. Тейяра де Шардена см.: Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2009. 672 с. [5]; Семенова С.Г. Созидание будущего: философия русского космизма. М.: Ноократия, 2020. 458 с. [6]; Шушаков Е.С. Генезис термина «ноосфера» и его использование П. Тейяром де Шарденом и В.И. Вернадским // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 87. С. 87–105 [7].

⁵ Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 197 [8].

⁶ См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение). С. 390.

⁷ Там же. С. 392, 393.

⁸ Там же. С. 396–397.

мертвых подобий»⁹ – искусство как дело воскрешения и преображения мира, осуществляемое в союзе с наукой. Убеденный в том, что Бог учит человека «евристически», побуждая его «не только вложить собственный труд, весь ум, все свое искусство в великое дело воскрешения, но и додуматься до необходимости собственного участия в нем»¹⁰, философ выстраивал свои поздние тексты, написанные в последние годы XIX – первые годы XX в., так, чтобы пробудить в своих современниках, которым предстоит жить и творить в двадцатом столетии, стремление к христианской активности в мире, активности благой и ответственной, поворачивающей историю от противостояния к соработничеству народов земли, от «взаимного истребления» – к «работе спасения»¹¹.

В фундамент антропологии, определяющей видение истории как воскресительного труда, философ общего дела кладет понятие сыновства. Сыновство, как точно пишет С.Г. Семенова, является «основной родовой характеристикой землянина»¹². Вместе с другим базовым понятием – «смертность» – оно образует аксиологическое единство, в котором выражен не только наличный статус существа чувствующего и сознающего, но и его долг. Резко критикуя отвлеченные формулы философии, ломающей копья над вопросом, «почему сущее существует», Федоров выдвигает другой – неотменимый, бьющий в сердце вопрос: «почему живущее страдает и умирает»¹³? И призывает людей будущего ответить именно на него, потому что самый поиск ответа не может ограничиться одной теорией, но требует выхода в практику, соединяя науку и веру, знание и нравственно-трудовое усилие. «Для нашего притупившегося чувства, – подчеркивает мыслитель, – непонятно, какая аномалия, какая безнравственность заключается в выражении “сыны умерших отцов”, т.е. сыны, живущие по смерти отцов, как будто ничего особенного, ничего ужасного не произошло! Нравственное противоречие “живущих сынов” и “отцов умерших” может разрешиться только долгом всеобщего воскрешения» [8, с. 258].

В 1899–1900 гг. Федоров ведет напряженный заочный диалог с В.С. Соловьевым, как вел его очно в два предшествующие десятилетия¹⁴. Он продолжает этот диалог и после смерти автора «Чтений о Богочеловечестве» (1878–1881 гг.) и «Оправдания добра» (1894–1897 гг.), ставя в центр внимания проблемы эсхатологии, над которыми так напряженно в последние годы жизни размышлял

⁹ См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение). С. 398.

¹⁰ См.: Федоров Н.Ф. Самодержавие // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 12 [9].

¹¹ См.: Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. С. 138, 322.

¹² См.: Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. С. 176 [10].

¹³ Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение). С. 390.

¹⁴ См. подробнее: Гачева А.Г. В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров: История творческих взаимоотношений // Н.Ф. Федоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. М.: РХГИ, 2004. С. 844–937 [11].

Соловьев, писавший Евгению Тавернье: «Христос, чтоб восторжествовать истинно и разумно над антихристом, нуждается в нашем сотрудничестве» [12, с. 221]. Катастрофическому разрешению судеб мира, соединенному с неотвратимостью «суда», «осуждения» и вечной «геенны», Федоров противопоставляет идеал активного христианства, Царствия Божия, в которое входит все преображенное человечество и которое «есть произведение всех сил, всех способностей, всех людей»¹⁵. Он подчеркивает, что первый сценарий конца осуществится в том случае, если люди продолжат упорствовать на ложном пути, истребляя себе подобных и расхищая природу, а то и прямо вступая в сделку со злом. Если же произойдет метанойя, если, как блудный сын евангельской притчи, человеческий род вернется в дом Отца своего, соработая Творцу в деле воскрешения и регуляции, то разрешение исторического процесса будет другим – светлым, пасхальным, соборным. Царствие Божие увенчает земные пути человечества. Венцом богочеловеческой работы спасения станет «воскрешение и всей Вселенной преобразование»¹⁶.

Что касается Соловьева, то философ Богочеловечества и всеединства, в книге «Оправдание добра» наметил целую программу преображающей перестройки социальной жизни, хозяйства, политики, экономики, педагогики, ориентируя их деятельность в свете верховной задачи истории – «исполнения одного общего дела – приготовления к явному царству Божию и воскресению всех»¹⁷. В духе Федорова Соловьев утверждал необходимость участия человечества «в деле всемирного спасения»¹⁸ и средоточием этого дела полагал Церковь, понимая ее не как институт, а как богочеловеческий организм, преображающий все земные установления, одушевляющий труд и культуру, науку и экономику, политику и социальную жизнь идеалом Царствия Божия, более того – распространяющий действие божественной любви не только на людей, но и «на материальную природу, вводя ее в полноту абсолютного добра, как живой престол божественной связи»¹⁹.

Рубежу двух столетий Соловьев, как и Федоров, придавал сакральное значение, видя в нем время выбора пути. Философ настойчиво стремился донести до своих современников, что христианство есть религия веры, свободы и творчества, побуждая их действовать в духе Христовой правды. Как предупреждающее пророчество о том, каким срывом и человекоубийственным кризисом чреватая мысль, жизнь и действие, коль скоро они оторваны от Божественного источника, эгоистически замкнуты на себе, самостийны и безлюбовны, философ

¹⁵ См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение). С. 404.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 76 [13].

¹⁸ См.: Соловьев В.С. Записная книжка // Логос. Диалог Восток – Запад. № 50. Брюссель; Мюнхен; М.: Изд-во, 1995. С. 269 [14].

¹⁹ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. С. 340.

выстраивал «Краткую повесть об антихристе» и одновременно в «Трех разговорах», куда этот текст был включен, устами господина Z обозначал возможное альтернативное будущее: «органический рост и совершенствование ... лица и общества, народа и человечества», которые совершаются под влиянием «вдохновения добра», Божественной благодати, действующей «на нас и в нас»²⁰, и ведут к воцарению Царствия Божия «на новой земле, любовно обрученной с новым небом»²¹. Но для того чтобы это будущее стало реальностью, необходимо единство *веры и действия*: веры во Христа воскресшего, исповедания Царствия Божия как «царства торжествующей чрез воскресение жизни»²² и благого действия человечества, следующего за Христом и воплощающего ту «истинную норму богочеловеческого отношения»²³, которая явлена в Нем.

И для Федорова, и для Соловьева вопрос о перспективах истории – это вопрос о человеке, о смысле его явления в мир, о его назначении на земле. От того, откликнется ли человек на Божий призыв или продолжит упорствовать на путях зла, останется ли он «блудным сыном» или сознает себя «сыном человеческим», «сыном умерших отцов», продолжит ли служить богу потребления и комфорта, умножая мишурный и тленный мир вещей, или, приняв на себя «долг воскресения», станет апостолом неветшающей жизни, зависит то, какой облик примет мир в будущем, станет ли он Царством зверя или Царством Христовым.

Вслед за Н.Ф. Федоровым и В.С. Соловьевым рефлексия о человеке как соработнике Творца, призванного к «восстановлению мира в то благолепие нетления, каким он был до падения»²⁴, подхватили деятели религиозно-философской ветви русского космизма XX в. – С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий. Все они были апологетами «конечного идеала»²⁵, явленного в благой вести Спасителя, провозвестниками новой творческой эпохи истории, в которой вера Христова станет основанием и мысли, и жизни, и действия. Слова апостола Павла: «Теперь ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Гал 4:7) – не повисали для них красивой фразой, но побуждали к тому, чтобы реально проявить свое сыновство, по-настоящему вступить в наследство, отвечая за конечные судьбы мира и за наличные его пути.

В эпоху кризиса гуманизма, когда трагический опыт XX века со всей очевидностью продемонстрировал, что человек, каков он есть, смертный, самост-

²⁰ См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. 1988. С. 730–731 [15].

²¹ Там же. С. 731.

²² Там же. С. 728.

²³ Там же. С. 730.

²⁴ См.: Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез, т.е. всеобщее объединение. С. 401.

²⁵ См.: Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 2010. С. 61–530 [16].

ный, самолюбивый и себялюбивый, духовно и душевно разорванный, легко поддающийся соблазну ложных идей, не может быть мерой вещей, представители христианского космизма утверждали гуманизм Богочеловечества, основанный не на эгоизме, а на жертве, не на самостийной активности, объявляющей, что она не нуждается в «гипотезе Бога», а на богочеловекосотворчестве, не на любви к себе, а на той «любви ко всякому созданию Божию»²⁶, о которой говорит в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского старец Зосима. Протестуя против обожествления человека в состоянии *несовершеннолетия*, они в равной степени предостерегали от ухода в противоположную крайность – от неверия в человека, в его способность преодолеть свою самость, достигнуть *совершеннолетия*, представление о котором в религиозно-философской системе координат неразрывно с представлением о *совершенстве*. Сама же категория *совершенства* укореняется в Боге, Который абсолютно свободен, абсолютно благ, обладает полнотой творчества и является воплощенной любовью. Как призыв к обожению звучат для философов-космистов слова Спасителя: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен» (М. 5:48). Полнота человечности является в Боге и утверждается через синергию с Творцом. «Правда гуманизма, – подчеркивал Н.А. Бердяев – часть религии богочеловечества, предполагающая веру не только в Бога, но и в человека» [18, с. 105].

Космистам – религиозным философам вторят представители естественно-научной ветви русского космизма – экономист С.А. Подолинский, физик-философ Н.А. Умов, создатель учения о биосфере и ее переходе в ноосферу В.И. Вернадский, для которых наука неразрывна с этикой, а человек идет в авангарде борьбы с энтропией. Н.А. Умов противопоставляет идее тепловой смерти Вселенной представление о человеке как существе, которое, будучи носителем Логоса, силы знания, и Агапе, энергии любви, сопротивляется хаосу, вносит в мир «стройность», способствует «охранению, утверждению жизни на земле»²⁷. В.И. Вернадский размышляет о феномене жизни, растущей, усложняющейся, движущейся вперед, и о человеке как авангарде природно-космического бытия, разум которого является «великой геологической, быть может, космической силой»²⁸ и должен быть употреблен не на «само- и взаимоистребление»²⁹, а на творческое преобразование мира, на созидание ноосферы, представляющей собой отнюдь не «надстройку» над биосферой, а новое, творчески организованное ее состояние, в котором действуют факторы духовного, нравственного порядка,

²⁶ См.: Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Кн. I–X // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 14. Л.: Наука, 1976. С. 189 [17].

²⁷ См.: Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 122, 128 [19].

²⁸ См.: Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 288 [20].

²⁹ См.: Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 308 [21].

а созданные человеком умные вещи, технические изобретения и шедевры культуры – книги, художественные и графические полотна, архитектурные сооружения, музыкальные произведения, театральные постановки, кинокартины... – не вытесняют природное, а щедро дополняют его. Другое дело, что человек, творящий культуру, не должен утрачивать внутренней связи с Творцом, от Которого получает он свой талант. Он призван быть проводником логосного начала в мир, а не эстетизировать хаос, вступая в черную синергию с «имущим державу смерти» (Евр. 2:14).

И естественно-научный, и религиозно-философский дискурс космизма направлены на оправдание человека, призванного «в познаваемом им мире»³⁰ быть созидателем. Человек – водитель твари к Царствию Божию (для христианских космистов) и человек – строитель ноосферы (для космистов-ученых) – это два языка описания феномена человека как ключевого фактора развития не только Земли, но и Вселенной, как авангарда жизни, сознающей себя через человека и через человека начинающей «управлять собою», идя к «совершенству, или такому состоянию, достигнув которого», природа, как пишет Федоров, «уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит»³¹. При этом от самого человека, действующего и творящего в мире, требуются нравственное усилие, неустанное собирание себя, высветление своей духовной и телесной природы, целостный внутренний рост. Этот внутренний рост предстает как необходимое условие и одновременно как проявление того «космического роста»³², которым, по убеждению В.С. Соловьева, характеризуется всемирное бытие и который в конечном итоге призван привести к преодолению смерти как апофеоза энтропийных, разрушительных сил, предельного зла, стремящегося жизнь и человека.

Человек – существо сознающее и одновременно, по точному выражению Федорова, «чувствующее утраты»³³. В сознании смертности и скорби о смерти другого – проявление личностного начала в нем и его коренное отличие от других, больших и малых, насельников природного мира, что покорно участвуют в круговороте вещества, проживают свой краткий срок на земле и бесследно уходят в небытие. В гармонии природы, оплаченной мириадами жизней, он не может найти себе места. Его положение в ней трагично и безысходно, о чем с огромной художественной силой поведал Ф.И. Тютчев в философском фрагменте «Певучесть есть в морских волнах...», рисуя фатальный, непреодолимый

³⁰ См.: Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире. С. 114.

³¹ См.: Федоров Н.Ф. Кто наш общий враг, единый, везде и всегда присущий, в нас и вне нас живущий, но тем не менее враг лишь временный // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2 / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, С.Г. Семенов. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 239 [22].

³² Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 630 [23].

³³ Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез, т.е. всеобщее объединение. С. 393.

«разлад» человека с бессознательно-живущим природным целым. Сформировавшаяся в лоне космизма идея восходящей эволюции, согласно которой развитие природных форм идет по линии усложнения нервной ткани живого, а с появлением человека начинается новый, активно-творческий ее этап³⁴, дает возможность понять разлад человека с природой как временный, который должен быть преодолен созидательным действием человека, регуляцией, опирающейся на единство науки и этики. Для философов-космистов наличный статус природного мира не вечен. Сам человек являет в себе новую, более совершенную стадию развития жизни, в лоне которой зародилась мысль. Вот как пишет об этом В.И. Вернадский, вступая в диалог с Тютчевым через время: «“Мыслящий тростник” – создатель науки в биосфере – здесь может и должен судить о геологическом ходе явлений по-иному, ибо сейчас впервые он научно понял свое положение в организованности планеты» [24, с. 293].

В работе «Научная мысль как планетное явление», ставшей развернутым обоснованием концепции перехода биосферы в ноосферу, ученый подчеркивал, что с появлением человека открывается «новая геологическая эра» в истории планеты – «психозойская, или антропогенная»³⁵, где ведущую роль играет его творческий разум, научная мысль. Более того, Вернадский утверждал, что мыслящая стадия, на которую восходит жизнь с появлением человека, является значимым фактором в эволюции не только земли, но и Космоса. Явления жизни и человека он вводил в космологию, представляя эволюцию Вселенной и эволюцию жизни как единый процесс. Сама «огромность Космоса по сравнению с ничтожным объемом охваченного жизнью пространства» свидетельствовала, с его точки зрения, о «неслучайности жизни», о ведущей роли человеческого разума в мире³⁶ и одновременно о поистине вселенской его ответственности, которая в философии русского космизма неразрывна с любовью.

П.А. Флоренский, ученый, богослов и священник, предложивший в переписке с В.И. Вернадским термин «пневматосфера» для обозначения вещества биосферы, вовлеченного в круговорот культуры, или, точнее, круговорот духа»³⁷, так определял меру ответственности человека за бытие: «Мир, образ Софии, есть Мать, Невеста и Жена образа Христова – Человека, ему подобная, ждущая от него заботы, ласки и оплодотворения духом. Человеку-мужу надлежит любить Мир-жену, быть с нею в единении, возделывать ее и ходить за нею, управлять ею, ведя ее к просветлению и одухотворению и направляя ее стихийную мощь и хаотические порывы в сторону творчества, чтобы явился в твари ее изначальный

³⁴ См. подробнее: Семенова С.Г. Созидание будущего: Философия русского космизма. С. 18–32.

³⁵ См.: Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 253, 262, 268 [24].

³⁶ Вернадский В.И. [Запись в дневнике от 14 мая 1928 г.] // Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934 / сост. В.П. Волков. М., 2001. С. 58 [25].

³⁷ Флоренский П.А. Письмо В.И. Вернадскому // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 165 [26].

космос» [27, с. 440]. Взаимодействие между антропосом и космосом не субъект-объектно, как в прометеистической модели, утвердившейся в цивилизации Нового и Новейшего времени, где человек стремится к доминированию над миром, к *потребительскому* его использованию, а субъект-субъектно, строится на идеале всеединства, на принципе неслиянности-нераздельности, манифестацией которого является Троица, единство Божественных Лиц, питаемое любовью.

Проектируя будущее, философы-космисты стремились к радикальной перезагрузке всех сфер человеческой практики. Они утверждали идею *ценностно-ориентированной экономики*, воплощающей заповедь «обладания землей», данную Творцом человеку, выводя формулу «Мир как хозяйство»³⁸. Они являлись апологетами *христианской политики*, полагающей в основу международных отношений евангельскую заповедь о любви, идеал Богочеловечества, подчеркивая, что всечеловеческое единство народов не означает стирания национальных различий, ибо свою лепту в созидание ноосферы призван внести каждый, большой и малый, народ, и выступали за преобразование социальных отношений и связей на основе идеала соборности. Они были убеждены: «проект будущего меняет настоящее»³⁹. От того, каким мы полагаем грядущее, зависят наши действия здесь и сейчас. Принципы построения будущего оказываются способны воздействовать на принципы устройства наличного мира, на векторы развития всех его областей – от экономики и политики до науки и культуры, педагогики и медицины, техники и технологий. Именно это воздействие и меняет мир изнутри, приближая реализацию проекта будущего, устремляясь от «истории как факта», как «взаимного истребления друг друга и самих себя» через «историю как проект»⁴⁰, выдвигающую целый спектр планетарно-космических задач, к «истории как акту», в которой человечество обращается к решению этих задач. От эксплуатации ресурсов земли человеческий род переходит к сознательно-творческому управлению естественными процессами, основанному на единстве фундаментального знания и этической ответственности.

В философии русского космизма формировались основания гармоничной, аксиологически ориентированной модели развития, крайне значимой в наши дни, когда мир захлестывает антропологический и ценностный кризис, когда у землян, вступивших в III тысячелетие, по-прежнему нет ответа на вопрос «чего ради создан человек?» и нет уверенности в том, что человек мирозданию нужен. Напротив, налицо стремление не просто редуцировать, но радикально отменить человека. В фильме «Матрица» агент Смит называет человечество болезнетворным

³⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 47 [28].

³⁹ См.: Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Соч.: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 60 [29].

⁴⁰ См.: Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. С. 138.

«вирусом», поражающим тело Земли. Сегодня все чаще, громче и требовательнее звучит приговор: «Биомусор!», все агрессивнее человечество представляется даже не бесполезным, а прямо опасным и вредным наростом на теле Земли, который должен быть уничтожен. Стремительно набирающие популярность концепции постгуманизма отказываются от представления о человеке как водителе бытия к совершенству, низводят его на один уровень с другими формами жизни, элиминируют эволюционную значимость сознания и творческой деятельности человека, более того – считают их прямо вредными, наносящими непоправимый ущерб бытию.

С точки зрения философии космизма негация человека антиэволюционна. По сути, это отказ от восхождения мира в новое качество, откат к предыдущим ступеням развития, ибо с появлением человека именно он становится ключевым звеном развертывания жизни – мыслящей, чувствующей, созидающей. Биосфера рождает *homo sapiens* как сознательное и творческое орудие своего дальнейшего разворачивания – с Земли во Вселенную. И необходим не отказ от активности человека в природе, а трансформация принципов, форм и методов этой активности на основе этики общего дела, принцип которой Федоров выразил афоризмом: «Нужно жить *не для себя и не для других, а со всеми и для всех*» [8, с. 279].

Список литературы

1. Федоров Н.Ф. Статьи и заметки о Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, В.С. Соловьеве // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. IV. М.: Традиция, 1999. С. 3–100.
2. Федоров Н.Ф. Как нужно читать Евангелие? (К XIX вековому юбилею христианства) // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Традиция, 1997. С. 399–400.
3. Федоров Н.Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 388–441.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека // Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 34–322.
5. Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2009. 672 с.
6. Семенова С.Г. Созидание будущего: философия русского космизма. М.: Ноократия, 2020. 458 с.
7. Шушаков Е.С. Генезис термина «ноосфера» и его использование П. Тейяром де Шарденом и В.И. Вернадским // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 87. С. 87–105.
8. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 35–308.
9. Федоров Н.Ф. Самодержавие // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 3–38.
10. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.
11. Гачева А.Г. В.С. Соловьев и Н.Ф. Федоров: История творческих взаимоотношений // Н.Ф. Федоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. М.: РХГИ, 2004. С. 844–937.
12. Соловьев В.С. Письма Евгению Тавернье // Соловьев В.С. Собр. соч. Письма и приложения. Фототипическое издание. Т. 4. Брюссель: Жизнь с Богом, 1970. С. 205–228.
13. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 47–580.

14. Соловьев В.С. Записная книжка // Логос. Диалог Восток – Запад. № 50. Брюссель; Мюнхен; М.: Изд-во, 1995. С. 267–287.
15. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 635–762.
16. Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 2010. С. 61–530.
17. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Кн. XI–XII. Эпилог // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 15. Л.: Наука, 1976. С. 5–197.
18. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 37–311.
19. Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 114–128.
20. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 288–303.
21. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 303–311.
22. Федоров Н.Ф. Кто наш общий враг, единый, везде и всегда присущий, в нас и вне нас живущий, но тем не менее враг лишь временный // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 239.
23. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 626–634.
24. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 242–469.
25. Вернадский В.И. [Запись в дневнике от 14 мая 1928 г.] // Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934 / сост. В.П. Волков. М.: Наука, 2001. С. 58.
26. Флоренский П.А. Письмо В.И. Вернадскому // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 162–165.
27. Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 2000. С. 440–447.
28. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 47–297.
29. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Соч.: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 5–120.

References

(Sources)

Collected Works

1. Berdyaev, N.A. Smysl tvorchestva [The meaning of creativity], in Berdyaev, N.A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva* v 2 t., t. 1 [Philosophy of creativity, culture and art in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Iskusstvo, 1994, pp. 37–311.
2. Bulgakov, S.N. Filosofiya khozyaystva [Philosophy of the Economy], in Bulgakov, S.N. *Sochineniya* v 2 t., t. 1 [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 47–297.
3. Dostoevskiy, F.M. Brat'ya Karamazovy. Kn. I–X [The Brothers Karamazov. Book I–X], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy* v 30 t., t. 14 [Complete works in 30 vols., vol. 14]. Leningrad: Nauka, 1976, pp. 5–508.
4. Fedorov, N.F. Stat'i i zametki o F.M. Dostoevskom, L.N. Tolstom, V.S. Solov'evе [Articles and notes about F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, V.S. Solovyov], in Fedorov, N.F. *Sochineniya* v 4 t., t. 4 [Works in 4 vols., vol. 4]. Moscow: Traditsiya, 1999, pp. 3–100.
5. Fedorov, N.F. Kak nuzhno chitat' Evangelie? (K XIX vekovomu yubileyu khristianstva) [How

should the Gospel be read? (On the 19th anniversary of Christianity)], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t.*, t. 3 [Works in 4 vols., vol. 3]. Moscow: Traditsiya, 1997, pp. 399–400.

6. Fedorov, N.F. Supramoralizm, ili Vseobshchiy sintez, t.e. vseobshchee ob"edinenie [Supramoralism, or Universal Synthesis, so Universal Unification], in Fedorov, N.F. *Sochineniya v 4 t.*, t. 1 [Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 388–441.

7. Fedorov, N.F. Vopros o bratstve, ili rodstve, o prichinakh nebratskogo, nerodstvennogo, t.e. nemirnogo, sostoyaniya mira i o sredstvakh k vosstanovleniyu rodstva [The question of brotherhood, or kinship, about the causes of the non-fraternal, unrelated, i.e. non-peaceful, state of the world and about the means to restore kinship], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t.*, t. 1 [Collected Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 35–308.

8. Fedorov, N.F. Samoderzhavie [The Autocracy], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t.*, t. 2 [Collected Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 3–38.

9. Fedorov, N.F. Kto nash obshchiy vrag, edinyy, vezde i vseгда prisushchiy, v nas i vne nas zhivushchiy, no tem ne menee vrag lish' vremennyy [Who is our common enemy, the one, everywhere and always present, living in us and outside of us, but nevertheless the enemy is only temporary], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t.*, t. 2 [Collected Works in 4 vols., vol. 2]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, p. 239.

10. Florenskiy, P.A. Makrokosm i mikrokosm [Macrocosm and microcosm], in Florenskiy, P.A. *Sochineniya v 4 t.*, t. 3(1) [Collected Works in 4 vols., vol. 3(1)]. Moscow: Mysl', 2000, pp. 440–447.

11. Murav'ev, V.N. Ovladenie vremenem kak osnovnaya zadacha organizatsii truda [Mastering Time as the Main Task of Labor Organization], in Murav'ev, V.N. *Sochineniya v 2 kn.*, kn. 2 [Works in 2 books, book 2]. Moscow, IMLI RAN, 2011, pp. 5–120.

12. Solov'ev, V.S. Opravdanie dobra [Justification of Goodness], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t.*, t. 1 [Works in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 47–580.

13. Solov'ev, V.S. Tri razgovora o voyne, progresse i kontse vsemirnoy istorii [Three Conversations About War, Progress and the End of World History], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t.*, t. 2 [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 635–762.

14. Solov'ev, V.S. Ideya sverkhcheloveka [The Idea of the Übermensch], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t.*, t. 2 [Works in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 626–634.

Individual Work

15. Florenskiy, P.A. Pis'mo V.I. Vernadskomu [Letter to V.I. Vernadsky], in *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli* [Russian cosmism: An anthology of philosophical thought]. Moscow: Pedagogika-press, 1993, pp. 162–165.

16. Setnitskiy, N.A. O konechnom ideale [About the ultimate ideal], in Setnitskiy, N.A. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN, 2010, pp. 61–530.

17. Solov'ev, V.S. Pis'ma Evgeniyu Tavern'e [Letters to Evgeny Tavernier], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy. Pis'ma i prilozheniya. Fototipicheskoe izdanie. T. 4* [Collected Works. Letters and Appendices. Phototyped Edition. Vol. 4]. Bryussel': Zhizn' s Bogom, 1970, pp. 205–228.

18. Teyyar de Sharden, P. Fenomen cheloveka [The Phenomenon of Man], in Teyyar de Sharden, P. *Fenomen cheloveka. Vselenskaya messa* [The Phenomenon of Man. Universal Mass]. Moscow: Ayris-press, 2002, pp. 34–322.

19. Umov, N.A. Rol' cheloveka v poznavаемom im mire [The Role of Man in the World he knows], in *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli* [Russian cosmism: An anthology of philosophical thought]. Moscow: Pedagogika-press, 1993, pp. 114–128.

20. Vernadskiy, V.I. Avtotrofnost' chelovechestva [Humanity's autotrophy], in *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli* [Russian cosmism: An anthology of philosophical thought]. Moscow: Pedagogika-press, 1993, pp. 288–303.

21. Vernadskiy, V.I. Neskol'ko slov o noosphere [A few Words about the Noosphere], in *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli* [Russian cosmism: An anthology of philosophical thought]. Moscow: Pedagogika-press, 1993, pp. 303–311.

22. Vernadskiy, V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon], in Vernadskiy, V.I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Ayris-pres, 2004, pp. 242–469.

23. Vernadskiy, V.I. [Zapis' v dnevnike ot 14 maya 1928 g.] [Diary entry dated May 14, 1928], in Vernadskiy, V.I. *Dnevnik: 1926–1934* [Diaries from 1926 to 1934]. Moscow: Nauka, 2001, p. 58.

(Articles from Scientific Journals)

24. Shushakov, E. Genezis termina «noosfera» i ego ispol'zovanie P. Teyyarom de Shardenom i V.I. Vernadskim [Genesis of the Term Noosphere and its use by P. Teilhard de Chardin and V.I. Vernadsky], in *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2020, issue 87, pp. 87–105.

25. Solov'ev, V.S. Zapisnaya knizhka [Notebook], in *Logos. Dialog Vostok – Zapad. Vyp. 50* [Logos. East–West Dialogue. Issue 50]. Bryussel'; Myunkhen; Moscow, 1995, pp. 267–287.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

26. Gacheva, A.G. V.S. Solov'ev i N.F. Fedorov: Istoriya tvorcheskikh vzaimootnosheniy [V.S. Solovyov and N.F. Fedorov: The history of creative relationships], in *N.F. Fedorov: pro et contra. In 2 books, book 1*. Saint-Petersburg: RKHGI, 2004, pp. 844–937.

(Monographs)

27. Semenova, S.G. *Sozidanie budushchego: filosofiya russkogo kosmizma* [Creating the Future: The Philosophy of Russian Cosmism]. Moscow: Nookratiya, 2020. 458 p.

28. Semenova, S.G. *Filosof budushchego veka: Nikolay Fedorov* [The philosopher of the next century, Nikolai Fedorov]. Moscow: Pashkov dom, 2004. 584 p.

29. Semenova, S.G. *Palomnik v budushchee: P'er Teyyar de Sharden* [A Pilgrim to the Future. Pierre Teilhard de Chardin]. Saint-Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2009. 672 p.